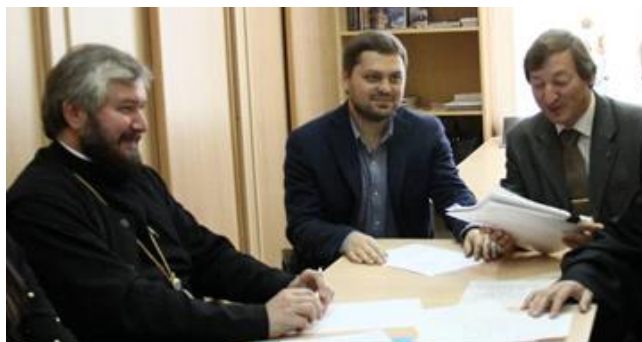

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 124
© 2015 г.

*А.В. Морозов,
К.В. Воденко,
И.Г. Шарков*

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И РЕЛИГИИ
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Морозов Александр Васильевич (епископ Шахтинский и Миллеровский Симон) – заведующий кафедрой православной культуры и теологии Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты Ростовской обл., e-mail: shahteparh@gmail.com

Воденко Константин Викторович – доктор философских наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Южного федерального университета; профессор кафедры православной культуры и теологии Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты Ростовской обл., e-mail: vodenko-kv@rambler.ru

Шарков Илья Геннадиевич – заместитель заведующего кафедрой православной культуры и теологии Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) Донского государственного технического университета в г. Шахты Ростовской обл., e-mail: sharkov71@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема взаимодействия системы образования и религиозных ценностей в пространстве европейской и российской культур. Изучаются такие проблемы, как специфика современного образования в контексте ценностей культуры; соотношение образования и традиционных ценностей культуры; специфика взаимодействия религии, науки и образование в западноевропейской культуре. Делается вывод о необходимости теологического образования в высшей школе. Обсуждаются проблемы теологии, образования и науки в контексте духовной и национальной безопасности.

Ключевые слова: религия, наука, образование, культура, духовная безопасность, теология, традиция.

Система образования всегда должна воспроизводить культурный и интеллектуальный потенциал, способный вывести общество из кризиса и придать ему необходимый запас прочности для вхождения в общемировое пространство, в том числе и образовательное. В настоящее время российское образование в определенной мере поставлено в условия выбора новых социально-образовательных ценностей и установок, а это сложный и противоречивый процесс. В истории накоплен огромный опыт взаимодействия системы образования и традиционных религиозных конфессий. Поэтому перед высшей школой и российским образованием в целом стоит чрезвычайно сложная задача воспроизводства накопленного опыта и определения места и роли ценностей православной культуры в системе, в частности высшего образования.

Современное образование в контексте культуры

Слово «образование» в русском языке – одно из самых многозначных и загадочных. Оно обозначает ценность, цель, средство, деятельность, истину и путь, результат. Корень «образ-» – односложный и многозначный. Образ всегда требует пояснения, дополнения. Образ чего, кого, какой, чей? Образ Бога, человека, вещи, мира, действия. Есть необъятный мир образов и есть образ мира. Есть мир образования и есть образование мира. Мир образования предназначен для образования человека. Образование не функционирует в вакууме. Оно самым тесным образом связано со всеми без исключения компонентами материальной и духовной жизни и поэтому несёт всю полноту ответственности за состояние общества и личности, за ту социально-политическую обстановку, которая укрепляет либо, напротив, разрушает нравственное здоровье народа [12].

Сегодня многое говорится о педагогическом осмыслении и возвращении исконного значения термина «образование» – раскрытие и

созидание образа Божия в человеке. И высшая школа в этом процессе не лишнее звено. К сожалению, большинство образовательных технологий ныне чаще говорят о наполнении человека неким набором профессионально ориентированных знаний и навыков и совершенно забывают о воспитании человека, о его духовно-нравственном облике [15].

Понятие «образование» указывает уже на то, что человек по своей природе является прежде всего личностью, духовно и нравственно изменяемой, и потому, в отличие от прочих живых существ, может приобрести различный образ: и человека, и зверя. Образование говорит о создании образа, об определенной упорядоченности, организованности того, что прежде не имело надлежащей формы, было безобразным. Данная идея является основной в осмыслении образования на всех его направлениях и уровнях.

Потому созидание образа, предполагающее прежде всего возведение личности на достойный духовно-нравственный уровень, делающий ее полноценным членом человеческого общества, – первая и основная задача образования. И лишь второй является приобретение человеком знаний и навыков, необходимых для его личной и общественной жизни. Ибо знания получают свою реальную оценку и смысл лишь в контексте создаваемого образа.

Обучение и воспитание в отечественной педагогической традиции всегда являлись неотделимыми сторонами целостного образовательного процесса, понимаемого как основа становления личности обучающегося, или, говоря традиционным языком, ученика, в котором учитель (преподаватель) выступает не просто как более компетентный носитель информации, транслятор некоей суммы знаний, но как педагог. Слово «педагог» в переводе с греческого языка означает «детоводитель» – человек, который ведёт учеников по жизненному пути; наставник, помогающий им стать самостоятельными личностями. В христианском понимании истинная педагогика – это детовождение ко Христу в Его спасительном нравственном законе. Подлинное призвание учителя в свете христианской антропологии открывается только в осмыслении нравственного значения этой ответственной профессии и постижении смысла жизни каждого человека. Смысл труда учителя в полной мере можно осмыслить только как служение. Труд преподавателя должен быть направлен на духовно-нравственное становление и совершенствование личности, т. е. на раскрытие в душе ученика образа Божиего [15].

Обозначенные задачи могут быть разрешены только при условии понимания человеком смысла и конечной – высшей – цели своей жизни, поскольку это дает возможность сознательного, в отличие от сти-

хийного, понимания цели образования и должного к нему отношения. Это осознание организует ум, волю и чувства человека, собирает его силы и творческие способности в единое целое, открывает возможность оптимально полезного использования приобретаемых знаний, делает его сознательным творцом, разумным членом общества, подлинным гражданином своего Отечества. Напротив, отсутствие понимания смысла своего существования обесценивает личность и получаемые ею знания, так как легко разрушается почва под моральной устойчивостью человека, его нравственностью, и, соответственно, делает проблематичной саму полезность его обществу.

Образование и традиционные ценности культуры

Из этой цели образования проистекает и основной его принцип – традиционность. Возможность целостного образовательного процесса в большой степени обусловлена верностью традиции. Под этим подразумеваются здоровая консервативность, преемственность в отношении ко всему тому педагогическому наследию, которое проверено многолетним опытом и положительно зарекомендовало себя, верность действительным ценностям (духовным, нравственным, культурным, религиозным) своих предков, гражданскому патриотизму, сохранение своей национальной идентичности. Этим принципом не исключаются подлинные ценности других культур, но им охраняется моральная устойчивость человека и вырабатывается иммунитет против религиозного, культурного и нравственного индифферентизма, духовного конформизма, космополитизма [2, 7].

Образование в традиционной европейской педагогике всегда понималось как целенаправленный процесс обучения и воспитания. И центральной составляющей этого процесса являлось и должно являться межличностное общение ученика и учителя. К глубокому сожалению, нынче наметилась устойчивая тенденция к сворачиванию межличностного общения педагога и ученика, к сведению его к минимуму вследствие использования новых образовательных технологий. Вследствие чего образование стремительно превращается в технологический процесс, лишённый воспитательной составляющей. В таком подходе использование той или иной образовательной технологии может рассчитывать только на получение учеником конкретного практического результата (получение некоторых знаний, умений и навыков), но не может ничего воспитать и дать аксиологической оценки. Нравственные оценки изучаемого материала в таком процессе практически отсутствуют.

При технологическом подходе на первый план выходит формирование так называемых образовательных компетенций, которые, по мысли сторонников такой педагогической стратегии, могут дать студенту возможность быть более конкурентоспособным на рынке труда. Но ведь это не должно являться единственной целью высшего образования. Воспитание человека может осуществляться только в результате личного общения, аксиологического осмысления, процесса передачи опыта, на языке Церкви традиционно именуемого преданием. Сегодня очевиден диссонанс между технологизацией образования и межличностной коммуникацией, проявляющийся в активно насаждаемых в вузах формах контроля – пресловутых тестовых заданиях. Этот диссонанс справедливо вызывает у значительной части педагогической и научной общественности стремление вернуться к традиционным образовательным моделям [15].

Дело в том, что даже компетентностная модель Европейского союза состоит из двух составляющих: универсальных компетенций, носящий воспитательный характер, и *learning outcomes* – результата образовательной деятельности. Появление универсальных компетенций было вызвано потребностью формирования единых требований воспитания специалиста, способного работать в многоконфессиональном, мультикультурном, экономически и политически неоднородном едином межгосударственном пространстве. Проблемы профессиональной подготовки комиссия ЕС по культуре и образованию обязала решать общественные сектора, в границах которых реализуется та или иная профессия. Кроме того, в документах ЕС постоянно подчеркивается, что наряду с признанием и принятием предлагаемых европейским сообществом модели компетенций государство имеет право сохранять исторически устоявшиеся собственные практики института образования, дополняя тем самым и обогащая унифицированный перечень.

Традиция включает в себя элементы социального и культурного наследия, передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в определенных обществах, классах и социальных группах в течение длительного времени. Традиции охватывают объекты социального наследия (материальных и духовных ценностей); процесс социального наследия; его способы. В качестве традиции выступают определенные общества, установление нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды. Традиция не сводится к наиболее стереотипным своим разновидностям, таким как обряд и обычай, а распространяется на более широкую область социальных явлений. Определение традиции функционирует во всех системах и является необходимым условием жизне-

деятельности этих систем. Традиции присущи различным областям общественной жизни (экономика, политика, право и т.д.), но их удельный вес в той или иной области неодинаков. Он достигает максимума в религии.

В настоящее время неизбежно обращение к традициям, которые на протяжении тысячелетий истории христианской Руси лежали в основе воспитания личности и формирования нравов культуры общества, согласно христианскому созерцанию всякий жизненный поступок необходимо соизмерять с заповедями, являющимися основой честной и добропорядочной жизни. Наставления святых отцов и учителей Церкви о христианах и христианском воспитании детей имеют целью утвердить в них основы добродетельной жизни. Не будет противоречия, если мы будем руководствоваться древним видением в качестве основы жизненного опыта, но в то же время понимать потребности и возможности новой ситуации, т.к. это дает правильное направление всем действиям и способствует установлению связи с настоящим временем, что не позволяет уклониться от участия в историческом процессе.

Ныне российское общество «переживает сложный период развития. Но это абстракция, когда мы говорим о сложном периоде и социальных отношениях в обществе. Это всё преломляется в жизни каждого человека, его семьи. Очень важна роль каждого учителя, который должен понимать, что на своём месте он реализует дело, может быть, куда более важное, чем любая концепция или доктрина, потому что он строит жизнь человека» [14].

Общественная жизнь России на протяжении многих веков имела отличительную особенность, заключающуюся в совместной заботе о нравственном просвещении народа государственной власти и института религии в лице Православной церкви, о чем неоднократно отмечали выдающиеся духовные и общественно-политические деятели [4, 8]. В современном российском обществе на фоне усиливающегося влияния религиозных ценностей, с одной стороны, и наблюдающейся мировоззренческой неопределенности – с другой, важным и необходимым представляется сотрудничество государства и Церкви во многих сферах жизни общества. Важным на сегодняшний день это сотрудничество является в деле воспитания детей и молодежи, особенно подверженных негативному влиянию ценностно-ориентационной неопределенности. Актуальной сегодня является проблема изучения традиционной религии в системе светского образования, что является опреде-

ленной точкой соприкосновения государства и Русской православной церкви.

Считается, что образование в нашей стране должно иметь светский характер. Но светский – не значит атеистический, а значит – не-клерикальный. Конфессиональные образовательные учреждения, в частности, за рубежом дают вполне светское образование. Современные конфессиональные учебные заведения получают государственную аккредитацию и выдают дипломы государственного образца. В результате долгих выяснений приходится прийти к выводу: толкование светского характера образования в качестве атеистического основано не на букве и сути закона, а на полном непонимании того, что возможен вполне законный подход к этой проблеме.

Религия, наука и образование в западноевропейской культуре

В качестве теоретико-методологического основания поиска механизма взаимодействия социальных институтов религии, науки и образования может выступать «Идея университета» кардинала Дж.Г. Ньюмана. По мнению известного историка, профессора Йельского университета Ф.М. Тернера, именно Дж.Г. Ньюман «обеспечил словарь и сформулировал ключевые идеи и идеалы, при помощи которых обсуждаются направление, характер и цели университета и высшего образования в целом. Никакая альтернативная риторика не смогла заменить собой ньюмановскую в сфере публичной дискуссии о проблемах высшего образования» [13, с. 236].

В определении университета Дж.Г. Ньюмана говорится, что его цель – «распространение и расширение, а не преумножение знания». Немного ниже в тексте предисловия эта мысль разъяснена более подробно. Дж.Г. Ньюман спрашивает своих слушателей: для чего римский папа посоветовал ирландской иерархии создать католический университет? Для развития светской науки, составляющей предмет изучения, или для студентов, являющихся его субъектами? Ответ очевиден: когда папа «предложил ирландской иерархии основать университет, его первой, главной и прямой целью были не наука, искусство, профессиональное мастерство, литература и открытие новых знаний, а то или иное благо, прирастающее посредством литературы и науки к его духовным чадам... их упражнение и рост в определенных привычках, моральных или интеллектуальных». Университет основан не для развития науки, абстрактных качеств, талантов или знаний, а ради самих людей, чтобы «научить исполнять их относительные обязанности в жизни лучше, сделать их более интеллигентными, способными и ак-

тивными членами общества», т.е. университет основывается ради блага людей, получающих в нем образование [13, с. 243].

Стремление к универсальности, т. е. целостности и всеохватному образованию, определяет и круг преподавания университета. Знание, к которому обращен человеческий разум и которое должно изучаться в университете, имеет три великих предмета: Бога, природу и человека. Непосредственными предметами либерального образования при этом являются естествознание, наука, изучающая физическую природу, и литература, изображающая нравственную природу человека. Причем «литература относится к человеку так же, как наука относится к природе». Литература подобна «книге человека», аналогично тому, как наука подобна «книге природы». Классическая литература также является видом знания. Знание о природе человека, которое оно дает, очень существенно с точки зрения подготовки студента к жизни в реальном мире. Преподавание теологии и литературы столь же существенно, как и преподавание наук (*sciences* в узком смысле), и их изъятие из круга изучения приведет к неполноте образования и в конечном счете к искажению истины [13, с. 280]. Надо, конечно, иметь в виду, что для Дж.Г. Ньюмана литературные и теологические занятия есть не произвольное и беспорядочное чтение большого количества авторов и приобретение разнообразной хаотической информации, а строгая и точная работа, направленная на «культивацию интеллекта».

Вполне можно согласиться с концепцией западного автора Д. Линдберга [1], считающего, что фундамент христианского отношения к науке, заложенный блж. Августином, дал Р. Бэкону возможность продолжить августиновский подход к естествознанию как служанке богословия, а на его основе в результате деятельности Фомы Аквинского в Европе формируется классическая научная традиция, ставшая фактором легитимации науки и приведшая к появлению университетов и широкой системы образования [3, 5, 9]. В этом процессе основную роль играла Церковь. В 1211 г. Папа Иннокентий III своей буллой придал легитимный и канонический статус парижской корпорации *Studium parisiense*, состоящей из учителей и студентов. Указ оговаривал, что «проктор» нового университета будет его представителем при папском дворе, а в 1215 г. папский легат Робер де Курсон утвердил устав университета. По выражению Э. Жильсона, «...*Studium parisiense* был создан как духовная и нравственная сила, глубокое значение которой было не парижским или французским, но христианским и церковным. Он стал элементом универсальной Церкви точно так же, как священство и империя» [11, с. 107]. Таким образом, наука (*Studium*)

ставилась на один уровень со священством (Sacerdotium) и царством (Imperium), что, согласно францисканскому летописцу Джордано из Джано, составляло фундамент, стены и крышу одного и того же здания – Католической церкви, которая без их сотрудничества не может ни создать подобающую ей структуру, ни достичь своего возрастания [11, с. 108].

Необходимость теологического образования

Светскость современного государства и принцип светскости в государственном образовательном пространстве вовсе не означают их нерелигиозного, тем более антирелигиозного, характера. Государственный принцип светскости гарантирует взаимное невмешательство государства и религиозных объединений в дела друг друга. Конституция России декларирует идеологическое многообразие российского общества, которое составляют люди разных мировоззрений, разной религиозной и конфессиональной принадлежности. Федеральный закон «Об образовании» обязывает учитывать это мировоззренческое разнообразие в содержании обучения и воспитания. Введение в школьные программы изучения предмета «Основы религиозных культур и светской этики» является непосредственной реализацией этих правовых норм на практике [15].

Во многих известных европейских университетах существуют теологические факультеты, имеющие многолетние традиции. Наиболее известные находятся в государственных университетах Франции, Бельгии, Швейцарии, Болгарии, Германии, Финляндии, Эстонии, Дании и Австрии. В Оксфордском университете и по сей день теология является самой престижной базовой специальностью. В мировой практике существует убеждение, что теология, история и классическая филология составляют фундамент национального гуманитарного образования [3].

Подготовка специалистов-теологов напрямую направлена на обеспечение духовной безопасности, на усиление созидательных процессов в обществе. Так, в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24, отмечается, что «обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя также защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения...»

**Теология, образование, наука и проблемы духовной
и национальной безопасности**

Сегодня в России и во всем мире стала навязчиво насаждаться идея толерантности. Вместо любви к ближнему как образу и подобию Божию в межнациональной и межрелигиозной сферах наблюдается попытка навязать некую терпимость. Таким образом, постепенно предлагается трансформировать отечественную православную культуру по не самым лучшим западным образцам. Наша страна пока ещё находится в опасном для её будущего духовно-нравственном кризисе, и сегодня российское общество нуждается в решительной и эффективной государственной политике в области духовно-нравственного воспитания и защиты нравственности молодёжи на основе традиционных ценностей. До тех пор как вместо любви, уважения и милосердия в нашем обществе будут говорить о толерантности, в стране будут социальная напряжённость и межнациональные конфликты.

Наша исполнительная власть сегодня вновь обращает внимание на совершенствование гуманитарного образования. Этой же проблеме было посвящено совещание «Теология в вузах: взаимодействие Церкви, государства и общества», которое состоялось 28 ноября 2014 г. под председательством святейшего патриарха Кирилла. Его Святейшество в своем выступлении обратил внимание на непреходящее значение традиционных ценностей, созданных христианской культурой: «Духовные ценности содержатся в традиции, в долгом историческом опыте народов, они заложены в культуру, в повседневную жизнь людей. Они связаны с духовным опытом, с опытом различения добра и зла, который лежит в основе христианской цивилизации и без которого невозможно подлинное развитие культуры и в первую очередь искусства. Когда общество утрачивает способность различать добро и зло, тогда наступает кризис литературы, изобразительного искусства, о чем мы все можем сегодня очень конкретно говорить на примерах многих и многих стран».

В своем выступлении также святейший патриарх Кирилл отметил, что процесс секуляризации – и советский, и западный – провозглашает скорое отмирание религии в так называемом передовом, цивилизованном мире. Что же мы видим сегодня, в начале XXI столетия? Мы видим совсем другую картину: религиозная вера не только не умерла, но и возрождается. Вера живет и занимает важнейшее место в жизни людей разного уровня образования, разного социального положения, разного возраста, разной этнической и культурной принадлежности.

Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации включает в себя защиту культурного, духовно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, сохранение культурного достояния всех народов России, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения, введение запрета на использование эфирного времени в электронных средствах массовой информации для проката программ, пропагандирующих насилие, эксплуатирующих низменные проявления, а также противодействие негативному влиянию иностранных религиозных организаций и миссионеров. Духовно-нравственная безопасность – это система условий, позволяющая обществу сохранять свои жизненно важные параметры (прежде всего культурного, этического и интеллектуального характера) в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы ведет к распаду общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовно-нравственных оснований.

Национальные интересы России в области духовной жизни, культуры и науки заключаются в духовном обновлении общества, сохранении его нравственных ценностей, утверждении в обществе идеалов высокой нравственности, патриотизма и гуманизма, развитии многовековых духовных традиций Отечества.

Особая роль в духовной жизни общества принадлежит религии. Религия является одной из древнейших форм культуры. Это наиболее устойчивый общественный институт. В этом плане следует заметить, что Россию в последнее время буквально захлестнула волна всевозможных религиозных культов и сект. Борьба с сектами важна для обеспечения целостности всего общества. В секту чаще всего попадают люди, которые не имеют духовного опыта, духовных знаний. Поэтому для противодействия сектам необходимо всемерно повышать духовную культуру общества.

Основными компонентами духовной жизни общества являются наука и образование. Важнейшая функция науки – это накопление объективных, обоснованных знаний о природе, обществе, человеке. Сегодня научные знания стали неотъемлемой частью материального производства и других областей общественной жизни, важным фактором обеспечения безопасности страны. Ослабление научно-технического и технологического потенциала страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития, отток за рубеж специалистов и интеллектуальной собственности угрожают России утратой ее передовых позиций в

мире, деградацией наукоемких производств, усилением внешней технологической зависимости и подрывом оборонной мощи государства. Существенное влияние на безопасность общества оказывает система образования. Государство, не способное дать определенный уровень образования своим гражданам, обречено на гибель.

Духовная жизнь в нашей стране веками утверждалась Православной церковью. «Компенсировать деятельность Церкви в области духовного просвещения и воспитания не смогли и не могут другие формы общественной жизни, тем более материальная деятельность» [10]. Русская православная церковь имеет многовековой успешный опыт образовательной и воспитательной работы, пренебрегать которым было бы неразумно и недальновидно. Православные образовательные и воспитательные традиции можно и нужно воспринимать как миссию, обращенную ко всем желающим учиться, и возрастая на основе традиционных отечественных духовно-нравственных ценностей. Успех этой миссии зависит от правильного понимания её задач, от содействия органов государственной власти, педагогического сообщества при активной поддержке общественности. Только при таких условиях ценный и богатый опыт православного образования станет доступным всем гражданам нашего Отечества, желающим вернуться к своим духовным и культурным истокам, приобщиться к православной культуре как к живой, непрерывной традиции. Сегодня все созидательные силы гражданского общества призваны к осуществлению конкретных практических шагов в сфере образования и воспитания на благо нашего Отечества, во имя будущего России.

Литература

1. *Lindberg D.* The Beginnings of Western Science: The European Scientific Tradition in Philosophical, Religious, and Institutional Context, 600 b. c. to a. d. 1450. Chicago, 1992.

2. *Алексеев Т.Ф., Афанасьева Е.В., Воденко К.В. и др.* Инновационная деятельность молодежи: проблемы и перспективы развития / под общ. ред. Л.И. Щербаковой; Южн.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск, 2007. 68 с.

3. *Воденко К.В.* Взаимодействие социальных институтов религии, науки и образования в современном обществе // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркас-

References

1. *Lindberg D.* The Beginnings of Western Science: The European Scientific Tradition in Philosophical, Religious, and Institutional Context, 600 b. c. to a. d. 1450. Chicago, 1992.

2. *Alekseenko T.F., Afanas'eva E.V., Vodenko K.V. i dr.* Innovatsionnaia deiatel'nost' molodezhi: problemy i perspektivy razvitiia / pod obshch. red. L.I. Shcherbakovoi; Iuzh.-Ros. gos. tekhn. un-t (NPI). Novocherkassk, 2007. 68 s.

3. *Vodenko K.V.* Vzaimodeistvie sotsial'nykh institutov religii, nauki i obrazovaniia v sovremennom obshchestve // Vestnik Iuzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocher-

ского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2012. № 6. С. 267–272.

4. *Воденко К.В.* Культура и наука: религиозный контекст (по работам П.А. Флоренского) / науч. ред. Т.П. Матяш. Новочеркасск, 2008. 132 с.

5. *Воденко К.В.* Наука в современном обществе: социальные и экзистенциальные причины кризиса рационализма и пути его преодоления // Альманах современной науки и образования. 2010. № 9. С. 10–15.

6. *Воденко К.В.* Соотношение религии и науки в культуре XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5–2. С. 47–51.

7. *Воденко К.В.* Социальные ценности образования в условиях глобализации // Инновационные образовательные технологии в технических университетах: сб. науч. ст. по проблемам высш. shk. / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск, 2006. С. 141–144.

8. *Воденко К.В.* Религия и наука в европейской культуре: динамика соотношения когнитивных практик / науч. ред. Т.П. Матяш. Новочеркасск, 2012. 292 с.

9. *Воденко К.В., Мекушкин А.А.* Христианство и наука: история и современность. М., 2014. 214 с.

10. *Иувеналий (Тарасов), схимитрополит.* Проблемы современного православного воспитания (доклады, выступления, размышления) / Курский государственный университет. 3-е изд. доп. Курск, 2008. 360 с.

11. *Мейендорф И., прот.* Рим – Константинополь – Москва. Исторические и богословские исследования. М., 2005. 320 с.

12. *Осипов А.И.* О некоторых принципах образовательной концепции // Духовно-нравственная культура: материалы первого фестиваля духовной культуры. М., 2006. С. 51–54.

13. *Сапрыкин Д.Л.* Концепция образования и науки в «Идее университета» Джона Генри Ньюмана // История науки в философском контексте. СПб., 2007. С. 236–311.

14. *Филиппов В.М.* Учительство – один из труднейших видов служения //

kasskogo politekhnicheskogo instituta). Seria: Sotsial'no-ekonomicheskie nauki. 2012. № 6. S. 267–272.

4. *Vodenko K.V.* Kul'tura i nauka: religiozni kontekst (po rabotam P.A. Florenskogo) / nauch. red. T.P. Matiash. Novochoerkassk, 2008. 132 s.

5. *Vodenko K.V.* Nauka v sovremennom obshchestve: sotsial'nye i ekzistsentsial'nye prichiny krizisa ratsionalizma i puti ego preodoleniia // Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia. 2010. № 9. S. 10–15.

6. *Vodenko K.V.* Sootnoshenie religii i nauki v kul'ture KhKh veka // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2011. № 5–2. S. 47–51.

7. *Vodenko K.V.* Sotsial'nye tsennosti obrazovaniia v usloviakh globalizatsii // Innovatsionnye obrazovatel'nye tekhnologii v tekhnicheskikh universitetakh: sb. nauch. st. po problemam vyssh. shk. / Iuzh.-Ros. gos. tekhn. un-t (NPI). Novochoerkassk, 2006. S. 141–144.

8. *Vodenko K.V.* Religiiia i nauka v evropeiskoi kul'ture: dinamika sootnosheniia kognitivnykh praktik / nauch. red. T.P. Matiash. Novochoerkassk, 2012. 292 s.

9. *Vodenko K.V., Mekushkin A.A.* Khristianstvo i nauka: istoriia i sovremennost'. M., 2014. 214 s.

10. *Iuvenalii (Tarasov), skhimitropolit.* Problemy sovremennogo pravoslavnogo vospitaniia (doklady, vystupleniia, razmyshleniia) / Kurskii gosudarstvennyi universitet. 3-e izd. dop. Kursk, 2008. 360 s.

11. *Meiendorf I., prot.* Rim – Konstantinopol' – Moskva. Istoricheskie i bogoslovskie issledovaniia. M., 2005. 320 s.

12. *Osipov A.I.* O nekotorykh printsipakh obrazovatel'noi kontseptsii // Dukhovno-nravstvennaia kul'tura: materialy pervogo festivalia dukhovnoi kul'tury. M., 2006. S. 51–54.

13. *Saprykin D.L.* Kontseptsiiia obrazovaniia i nauki v «Idee universiteta» Dzhona Genri N'iumana // Istoriia nauki v filosofskom kontekste. SPb., 2007. S. 236–311.

14. *Filippov V.M.* Uchitel'stvo – odin iz trudneishikh vidov sluzheniia // Glinskie

Глинские чтения. Духовно-нравственное воспитание в системе образования Российской Федерации. М., 2002. С. 73–78.

15. *Шарков И.Г.* Аксиологическая проблематика в высшем образовании // Современные проблемы развития Ростовской области в условиях модернизации и трансформации российского общества: сб. ст. по материалам годичных научных чтений Филиала РГСУ в г. Каменске-Шахтинском. 12 февраля 2013 г., г. Каменск-Шахтинский; Новочеркасск, 2013. С. 190–195.

chtenii. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v sisteme obrazovaniia Rossiiskoi Federatsii. M., 2002. S. 73–78.

15. *Sharkov I.G.* Aksiologicheskaiia problematika v vysshem obrazovanii // Sovremennye problemy razvitiia Rostovskoi oblasti v usloviiakh modernizatsii i transformatsii rossiiskogo obshchestva: sbornik statei po materialam godichnykh nauchnykh chtenii Filiala RGSU v g. Kamenske-Shakhtinskom. 12 fevralia 2013 g. Kamensk-Shakhtinskii; Novocherkassk, 2013. S. 190–195.